

УДК 7.011.3

*Ю. А. Неприятель,
аспирант кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

*А. Л. Усанова,
доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

ЮРИЙ МИНГУЛОВ, ХУДОЖНИК-АНИМАЛИСТ: «НАДМИРНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, ЛИШЁННАЯ СУЕТНОСТИ»

В статье описываются понятие «анималистический жанр» и проблемы демаркации данного жанра от других; представлена краткая биография и характеристика работ алтайского анималиста Ю. Г. Мингулова. Ставится вопрос о проблеме развития анималистики в искусстве Алтая.

Ключевые слова: анимализм, анималистика, стаффаж, художник-анималист, анатомия, повадки, животные.

*Yu. A. Nepriyatel,
ostgraduate student of the Department of Cultural Studies and Design,
Altai state university (Barnaul, Russia)*

*A. L. Usanova,
Doctor of Art History, Associate Professor,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

YURI MINGULOV, ANIMAL PAINTER: «SUPRAMUNDANE INDEPENDENCE, DEVOID OF VANITY»

The article describes the concept of «animalistic genre» and the problems of demarcation of this genre from others; describes a brief biography and projects of Altai animalist Yu. G. Mingulov. The question is about the problem of the development of animal studies in Altai.

Keywords: animalism, staff, animal artist, anatomy, habits, animals.

«Анималистический жанр», «анимализм» определяется как произведение искусства (живопись, скульптура, графика), изображающее животное (от лат. *animal* – животное) [1]. Однако ряд авторов (Е. В. Гордеева, И. В. Портнова, В. А. Тиханова) указывают, что вопросы терминологии и определения жанровых границ анималистики в разных видах изобразительного искусства раскрыты не до конца.

Действительно, не каждое изображение животного можно считать анималистическим жанром. Об этом писал и российский график, скульптор, народный художник РСФСР, профессор В. А. Ватагин, указывая, что зачастую звери играют подчинённую сюжету роль и служат решению посторонних задач [2, с. 71]. Например, изображение животных часто используется для привнесения символики в картину, поддержки композиционного центра, оживления планов, изображения атрибутов в портрете и др. Это приводит к проникновению анималистики в качестве стаффажа (то есть служит для оживления вида и имеет второстепенное значение [3]) в другие жанры (бытовой, батальный, пейзаж, портрет, натюрморт) и осложняет проведение её демаркации.

Именно в освобождении анималистического жанра от других влияний искусствовед А. Д. Боровский видит рождение анималистики [4]. Е. В. Гордеева, опираясь на работы В. А. Ватагина, условно выделяет «анималистические образы», то есть изображения животных в других жанрах, и непосредственно «анималистический жанр», где животное и его жизнь – самоцель художественного произведения [5, с. 306].

Однако, на наш взгляд, понятие «анималистический образ» не совсем точное. Например, изображениям животных, вписанных в пейзаж для поддержки композиционного центра, не подходит слово «образ»; кроме того, эти термины столь похожи, что может происходить путаница. Более уместно здесь понятие «стаффажная анималистика», подразумевающее изображения животных, призванных стать дополнительным атрибутом, второстепенным элементом композиции.

Также необходимо уточнить, что анималистический жанр «в чистом виде» в России достаточно редок в сравнении с другими жанрами. В X–XVII веках, когда религия формировала систему символов (агнец, голубь и подобные, изображение которых не подходит под понятие самоцели художественного произведения), можно сказать, что анималистический жанр временно угасает. Поэтому, несмотря на выделение нами «стаффажной анималистики», вплетённой в другие жанры, не-

обходимо исследовать не только анималистический жанр, но и второстепенные композиционные изображения животных. Примером могут служить изображения коней на картинах К. П. Брюллова («Всадница» (1832); «Портрет А. Демидова» (1831) и др.), где мы видим, что автор знает анатомию животного и передаёт не только движение, но его характер и настроение, что говорит о прекрасном художественном анималистическом образовании.

Для того чтобы справиться с задачей изображения жизни животного, его характера, повадок, необходимо обладать неотъемлемыми качествами художника-анималиста. В. А. Ватагин указывает, что заинтересованность и пристрастность к животным, чувство характерного и выразительного, рождённого любовью, и обязательное знание животного (формы и анатомии) – качества, без которых анималист состояться не может [6].

Как показывает практика, художников, способных объединить огромный пласт знаний о жизни и повадках животных с навыками передачи фактур шерсти, оперения, пластичности линий, характера персонажа, настроения в момент его запечатления, в России и Алтайском крае сравнительно немного.

На Алтае скульптурные изображения животных (камень, металл, дерево, керамика) создавал Юрий Габдулханович Мингулов (1956–1995), к сожалению, это чуть ли не единственный член Союза художников Алтайского края, работающий преимущественно в этом жанре.

Родился Ю. Г. Мингулов в городе Холмске Сахалинской области, получив образование в Пензенском художественном училище им. Г. А. Савицкого, затем переехал в Барнаул, где жил и работал с 1982 года. Преподавал в Новоалтайском государственном художественном училище, состоял в Союзе художников России. Некоторые работы Ю. Мингулова широко известны, к сожалению, в отрыве от авторства. Например, в Барнауле, в сквере на пересечении проспекта Ленина и улицы Кирова довольно долго находилась скульптура медведя из камня, любившаяся многим горожанам. Малые скульптурные формы автора также очень выразительны, но вместе с тем в них не упущены анатомические пропорции, зритель на выставках сопереживает и мысленно додумывает судьбу животных.

Созданные ещё в начале творческого пути скульптурные композиции «Верблюд из Кош-Агача», «Сарлыки», «Мишка» и самая значительная – «Подранок», на выставках привлекали к себе особое внимание зрителя. Как пишет корреспондент газеты «Вечерний Барнаул» в статье «О жизни братьев наших меньших», настойчивости и работоспо-

собности молодого автора можно позавидовать: «Днём работа в художественном училище, и только вечерами он уходит к ”братьям нашим меньшим“» [7, с. 6].

Сам Ю. Г. Мингулов рассказывает, что больше всего он любит рубить топором, высекая основную часть скульптуры. «Потом, когда в дело вступят мелкие резцы и обозначатся детали, станем свидетелями рождения характера. Животные – удивительные создания, они, как люди, могут позировать, быть безразличными, а то и агрессивными по отношению к художнику». Лишь изредка в процессе кропотливой работы может возникнуть, как говорит в интервью Ю. Мингулов, «надмирная самостоятельность, лишённая суетности» [7, с. 6].

Немногочисленные интервью, которые были опубликованы в алтайских СМИ, всё же позволяют составить портрет Ю. Г. Мингулова: тонко чувствующий, влюблённый в мир, в родину, в несокрушимые скальные массивы Алтая, отшлифованные «миллионалетиями»; поэт. Невозможно не процитировать автора: «В мире животных ощущается первозданность, не подвластная времени. Я благодарен горам не только за великолепную натуру, они разбудили совесть, без которой художник не может состояться» [7, с. 6].

В 1997 году в газете «Алтайская правда» в память об ушедшем художнике Л. Лихацкая писала: «30 декабря 1995 года не стало алтайского скульптора Юрия Габдулхановича Мингулова... Юрий Мингулов писал стихи, любил и знал поэзию. Он был профессиональным скульптором, талантливым, с большим творческим потенциалом. Обострённое чувство несовершенства мира, находящегося в конфликте с недосяжимым идеалом, наполняло работы Юрия Мингулова. Раздумья, сомнения, сопровождавшие мучительный творческий процесс, обретали форму стихов. Пластике же оставалась чистота гармоничной формы» [8, с. 4].

Работы Ю. Г. Мингулова находятся в коллекции Государственного художественного музея Алтайского края. Вот как отзываются о его творчестве кураторы посмертной выставки автора «Волшебный мир зверей и птиц» (2018): «Тонко чувствуя материал, он умело подбирает его к характеру каждого персонажа, представленного в экспозиции. В образе воронят из шамота слышится разговор двух городских «сплетниц». Задумчиво-философский взгляд медвежонка-мухолова устремлён на лапу, прижимающую пойманную муху. Живой сорочонок восторженно смотрит на окружающий мир. Добрый взгляд на животный мир сочетается в работах замечательного анималиста Ю. Г. Мингулова с глубоким и всесторонним изучением этого мира и его представи-

телей... Каждая из работ, представленных на выставке, воспитывает доброту души, чуткость ко всему живому, внимательное, доброе отношение к природе и братьям нашим меньшим» [8].

Но резонно возникает вопрос: почему, несмотря на положительный, почти восторженный со стороны зрителей отзыв, анималистический жанр в Алтайском крае практически забыт, находится на периферии жанровой системы? Да, современные профессиональные художники (М. Я. Будкеев, П. Д. Джура, Э. В. Добровольский, Ю. М. Кикоть, С. Г. Мозговой, Д. В. Плохих) иногда обращались к данному жанру, но работающих преимущественно в этом жанре, кроме Юлии Неприятель, на Алтае нет.

Кроме того, и в российской науке, как указывает Е. В. Гордеева, наблюдается снижение внимания к анималистическому искусству, а произведения практически не экспонируются [5, с. 302]. Исключением является анималистическая фотография, широко известная благодаря выставкам, организованным Русским географическим обществом, «National Geographic» и др. Но обладает ли фотография такой осязательностью, как скульптура? Есть ли в фотографии возможность стилизации и усиления эмоциональной составляющей образа и компоновки сюжета, приумножающие влияние на зрителя?

Анималистическая скульптура и живопись, подкреплённая базой научных знаний и профессиональных умений художника, способна вызывать высокий эмоциональный отклик у зрителя и остаться в его памяти, но почему так мало на Алтае художников-анималистов?

Таким образом, перед нами стоят проблемы выявления причин нахождения анималистики на периферии жанровой системы, дальнейшего изучения и демаркации этого жанра и определения траектории его развития. Надеемся, что наша работа привлечёт внимание научного общества к данной проблеме и повысит значение этого жанра, а в Алтайском крае возникнет плеяда художников, последователей и продолжателей Ю. Г. Мингулова, и других художников-анималистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анимализм // Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. – 1-е издание. – СПб. : Норинт, 1998. URL: <http://endic.ru/kuzhecov/Animalizm-103.html> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Вагагин В. А. Изображение животного: записки анималиста. – М. : Искусство, 1957. – 170 с.
3. Стаффаж // Популярная художественная энциклопедия / ред. В. М. Полевой. – М. : Советская энциклопедия, 1986. URL: <https://>

dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/3077/Стаффаж (дата обращения: 26.09.2021).

4. Домашние и дикие: анималистика в русском искусстве XVIII–XXI веков из собрания Государственного Русского музея : альбом / авт. каталога и сост. биогр. А. Алексеев [и др.]; авт. ст.: А. Боровский, М. Стекольникова. – СПб. : Palace Editions, 2004. – 151 с.

5. Гордеева Е. В. Анималистика: вопросы терминологии и границ жанра // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 301–322.

6. Ватагин В. А. Воспоминания. Записки анималиста. Статьи / сост. И. В. Ватагина. – М. : Советский художник, 1980. – 213 с.

7. Корчуганов А. О жизни братьев наших меньших // Алтайская правда. – 1987. – № 35. – С. 6.

8. Лихацкая Л. Ваятель // Алтайская правда. – 1997. – № 12. – С. 4.

9. Открытие мини-выставки «Волшебный мир зверей и птиц», к 60-летию Ю. Г. Мингулова (1958–1995). 1 июня 2018 // Государственный художественный музей Алтайского края. – URL: <https://ghmak.ru/events/1545-otkritie-mini-vistavki-volshebnyj-mir-zverej-i-ptits-k-60-letiyu-yu-g-mingulova-01-iuunya-2018-goda> (дата обращения: 20.09.2021).

BIBLIOGRAPHY:

1. Animalism // Big explanatory dictionary of the Russian language / Ed. S. A. Kuznetsov. 1st edition. St. Petersburg: Norint, 1998. URL: <http://endic.ru/kuzhecov/Animalizm-103.html> (accessed 20.09.2021).

2. Vatagin V. A. The image of an animal: notes of an animalist. Moscow: Iskusstvo, 1957. P. 170.

3. Staffage // Popular art Encyclopedia / Ed. V. M. Polevoy. M.: Soviet Encyclopedia, 1986. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/3077/Стаффаж (accessed 26.09.2021).

4. Domestic and wild: animalism in Russian art of the XVIII–XXI centuries from the collection of the State Russian Museum [Album] / State Russian Museum; author of the catalog and comp. biogr. A. Alekseev [et al.]; author of the article: A. Borovsky, M. Stekolnikova. St. Petersburg : Palace Editions, 2004. P. 151.

5. Gordeeva E. V. Animalistics: issues of terminology and genre boundaries // Art of Eurasia. 2019. № 4 (15). P. 301–322.

6. Vatagin V. A. Memoirs. Notes of the animalist. Articles / Comp. I. V. Vatagina. M. : Soviet Artist, 1980. P. 213.

7. Korchuganov A. About the life of our lesser brothers // Altayskaya Pravda. 1987. No. 35. P. 6.

8. Likhatskaya L. Vayatel // Altayskaya pravda. 1997. No. 12. P. 4.

9. Opening of the mini-exhibition “The Magical World of animals and birds”, dedicated to the 60th anniversary of Yu. G. Mingulov (1958-1995). June 01, 2018 // State Art Museum of the Altai Territory. URL: <https://ghmak.ru/events/1545-otkritie-mini-vistavki-volshebnyj-mir-zverej-i-ptits-k-60-letiyu-yu-g-mingulova-01-iyunya-2018-goda> (accessed 20.09.2021).